

— Фо-гунян, вы слишком близко... — не выдержала Фан Мяожань и наконец заговорила.

Она ожидала, что эти слова вызовут отклик, но, похоже, не достигла желаемого эффекта. Фо Ло по-прежнему оставалась рядом.

— Я знаю... Но, Фан-сяоцзе, разве вы будете против? — прошептала Фо Ло, её дыхание, лёгкое, как дуновение орхидеи, коснулось уха Фан Мяожань. Та невольно содрогнулась, тело ослабело, и она едва не лишилась рассудка.

— Но мы же сёстры, разве не так? Разве сёстры стоят так близко? — едва сдерживая последние остатки разума, прошептала Фан Мяожань.

Услышав это, Фо Ло не ответила, лишь тихо вздохнула. Этот вздох вернул Фан Мяожань в реальность.

Фо Ло собралась отстраниться, но в следующий миг Фан Мяожань обняла её, крепко прижав к себе. Фо Ло оказалась верхом на Фан Мяожань, опираясь руками о ложе, чтобы не давить на неё. Она не сопротивлялась, позволив себя обнять.

Фан Мяожань, сама не зная почему, начала плакать, бормоча сквозь слёзы:

— Фо-гунян, я не знаю, что со мной происходит, не понимаю, почему это так.

Неизвестно, поняла ли Фо Ло её слова, но она мягко утешала Фан Мяожань, легонько поглаживая её волосы. Дыхание Фан Мяожань постепенно выровнялось, и она погрузилась в глубокий сон...

Фо Ло поднялась с её тела, размышляя, что пора принести горячей воды и обтереть Фан Мяожань. Та девушка всегда была чистоплотной, и если утром она проснётся в несвежей одежде, то будет очень расстроена.

Как и прошлой ночью, Фо Ло ловко сняла с Фан Мяожань верхнюю одежду, оставив лишь нижнее бельё, и обтерла все необходимые места. В полузабытьи Фан Мяожань снова почувствовала себя словно солёная рыба, которую переворачивают с боку на бок.

Глубокой ночью Фо Ло вышла из комнаты Фан Мяожань и, оставшись одна на пустыре у постоянного двора, начала расхаживать взад-вперёд, словно о чём-то размышляя.

Наконец, она, казалось, пришла к какому-то решению, вернулась в свою комнату и вскоре снова вышла, уже облачившись в чёрные одежды. Применит цингун, она помчалась к деревне.

Глубокой ночью деревня была погружена в тишину, даже сторожевые псы спали.

Не прошло и получаса, как низкая чёрная тень заскользила между деревенскими домами, пытаясь что-то высмотреть. Внезапно появилась высокая чёрная фигура, преградившая ей путь. Низкая тень, видимо, испугавшись, применила цингун, пытаясь скрыться. Высокая бросилась в погоню, и обе исчезли в глухом лесу...

В лесу низкая тень наконец остановилась, пала на колени и взмолилась о пощаде.

— Покажи лицо! Говори, зачем похищаешь детей, вырезаешь им внутренности! Как ты можешь быть таким жестоким! — гневно выкрикнула высокая тень. Низкая тень сняла маску, открыв лицо мужчины с орлиным носом. Он дрожал от страха.

— Меня... меня заставили... Я не хотел, приказ был сверху... Мы, простые люди, не могли послушаться! Пожалуйста, госпожа, пощадите! — голос мужчины дрожал, вот-вот готовый перейти в плач.

— Зачем вам внутренности детей? Какая жестокость!

— Я не знаю деталей, только слышал, что для совершенствования могущественного искусства нужно есть порошок из детских внутренностей.

Высокая тень нахмурилась, едва сдерживая гнев. Она приставила меч к шее мужчины и спросила:

— Из какого ты клана?

Мужчина немного замешкался, но, понимая, что молчание может стоить ему жизни, дрожащим голосом произнёс три слова:

— Общество Призрачных Духов.

Эти слова шокировали Фо Ло, а в следующую секунду мужчина уже лежал на земле в лесу, мёртвый.

В этом мире злодеи действительно не заслуживают прощения.

****Прибытие в Нанкин****

На следующее утро Фан Мяожань проснулась в полусне, смутно помня события прошлой ночи. Некоторые детали всплывали в памяти, но она не могла понять, были ли это реальность или сон.

Не раздумывая долго, она вспомнила, что сегодня им предстоит отправиться в город Нанкин, и решила привести себя в порядок, чтобы найти Фо Ло.

Позавтракав вместе, они отправились в путь. Фан Мяожань выглянула из окна кареты, оглядывая постоянный двор. Она и не думала, что задержится здесь на два дня — видно, это место было ей судьбой.

По пути Фо Ло выглядела слегка уставшей, и Фан Мяожань не заговаривала с ней, погружённая в свои мысли.

Почему-то, увидев Фо Ло этим утром, она почувствовала странное чувство, которое не могла объяснить. Ей просто хотелось быть рядом. Это чувство, сначала слабое, постепенно становилось всё сильнее. Может быть, из-за того, что Фо Ло так хорошо о ней заботилась, она уже стала от неё зависеть?

К тому времени, как они добрались до Нанкина, уже наступил вечер. Ночной город показал свою роскошь и оживлённость. Улицы были заполнены людьми, бесчисленные торговцы зазывали покупателей. Чайные и винные дома были украшены фонарями. Их карета остановилась у Терема Древнего Журавля, который, как и в первый раз, когда Фан Мяожань здесь была, был полон народу. Видно было, что здесь собирались люди с положением.

Фо Ло повела Фан Мяожань, как в тот раз, когда мужчина в пурпурном провёл её по потайному ходу. Они прошли через каменный проход прямо на второй этаж, избегая встречи с гостями на

первом.

Открыв дверь из персикового дерева, они вошли в комнату Фо Ло. Интерьер остался прежним: на мраморном столе лежали тушечница и копии свитков, стены были увешаны картинами, а аромат сухоцветов наполнял комнату. Видимо, даже в отсутствие Фо Ло здесь регулярно убирались.

Вспомнив, как в первый раз она вошла в эту комнату, и холодный, отстранённый взгляд Фо Ло, Фан Мяожань подумала, что сейчас Фо Ло, так заботящаяся о ней, казалась совсем другим человеком. Чем больше она узнавала Фо Ло, тем больше видела, как та была внимательна, думала о мелочах и была терпелива. Фан Мяожань решила, что Фо Ло действительно относилась к ней как к родной сестре, иначе зачем ей было бы так хорошо к ней относиться?

Почему-то в её сердце было и радостно, и грустно, хотя она не могла понять причину этой грусти.

Они пробыли в комнате недолго, как кто-то постучал в дверь. Фан Мяожань увидела, что это был тот самый мужчина в пурпурном. Он, увидев её, слегка удивился.

Но его взгляд не задержался на ней, и он обратился к Фо Ло:

— Госпожа, вы, должно быть, устали с дороги. Я не хотел бы вас беспокоить, но есть дело, о котором стоит упомянуть.

Он немного помедлил, взглянув на Фан Мяожань, и продолжил:

— Госпожа, помните ли вы мужчину по фамилии Тао? Несколько дней назад он пришёл сюда, но, не найдя вас, спросил о вашем местонахождении. Узнав, что вы отправились в Цзяннань преподавать музыку, он, казалось, должен был уехать, но вместо этого остался здесь. Я думаю, он специально ждёт вашего возвращения.

Фо Ло, услышав это, не показала удивления, скорее, это казалось ожидаемым.

— Пусть подождёт в гостевой комнате. Я приду к нему через полчаса, — спокойно сказала Фо Ло, без каких-либо эмоций.

Фан Мяожань услышала весь разговор и невольно задумалась, кто же этот мужчина по фамилии Тао, что он хочет встретиться с Фо Ло наедине, и почему она не отказала ему.

Мужчина в пурпурном вышел, и в комнате остались только они двое.

— Фан-сяоцзе, побудьте здесь немного. Если станет скучно, можете прогуляться по второму этажу. На первый лучше не спускаться, там слишком много посторонних, и вы можете оказаться в опасности. Сегодня вам придётся потерпеть, а завтра я покажу вам Нанкин, и вы будете свободны, — сказала Фо Ло, поправляя верхнюю одежду Фан Мяожань.

— Тогда, Фо-гунян, возвращайтесь поскорее, я буду ждать, — тихо сказала Фан Мяожань.

Фо Ло, услышав это, улыбнулась и ответила:

— Обязательно.

В гостевой комнате Тао Чжэн, зная, что Фо Ло вернулась в терем, сидел как на иголках, с нетерпением ожидая её появления.

Когда Фо Ло вошла, он встал, широко улыбаясь, демонстрируя всю свою «глубокую привязанность». Фо Ло не была слишком холодна, подошла к деревянному столу и села напротив него.

Тао Чжэн сразу же налил маленькую чашечку вина и поставил перед Фо Ло:

— Фо-гунян, давно не виделись. Я так скучал по вам, ждал здесь уже несколько дней.

— Зачем вы проделали такой путь, Тао-гунцзы? — слегка улыбнулась Фо Ло, но в её улыбке не было ясного смысла.

<http://bllate.org/book/16259/1462808>